

«БЕЗЫМЯННАЯ СЛАВА» АРКАДИЯ ШПАЕРА

Редактор «Орловской правды» в 1929–1930 годах Аркадий Шпаер хотя и приехал из Дагестана, чувствовал себя в Орле почти как в родном городе: юность его прошла в Ельце, а в годы Гражданской войны молодой журналист сражался за Орёл и был тяжело контужен

С тех пор ходил исключительно с тростью, а то и на костылях, отчего казался много старше своих лет.

Аркадий Шпаер родился в октябре 1900 года в Полоцке. Древний город Витебской губернии на Западной Двине (Полоцкое княжество возникло ещё в середине X века). Две трети жителей Полоцка составляли евреи, к их числу принадлежала и семья адвоката Льва Шпаера.

Глава семейства умер рано. Уже без него, когда началась Первая мировая война, Шпаеры были вынуждены эвакуироваться в Орловскую губернию, в Елец. 14-летний Аркадий продолжил здесь учёбу в гимназии. Время было военное, трудное — мыкались по съёмным углам, выкраивали лишнюю копейку, чтобы купить дорожавшие с каждым днём продукты. Аркадий подрабатывал репетиторством. Эрудированный и энергичный юноша, в революционный пору он был активистом елецкого Клуба социалистической молодёжи, вступил в Союз коммунистов-учащихся и в комсомол — вскоре стал руководителем этих организаций. В начале 1918 года в Ельце его принимают кандидатом в члены РКП(б), а в октябре 1918 года становится полноправным коммунистом. Позднее он вспоминал: «Вступить в семнадцать — восемнадцать лет в большевистскую партию считалось делом привычным. Вступали и шестнадцатилетние. Вступление же в партию почти автоматически означало — взять винтовку и уйти на фронт... Но гул сражений то приближался к городу, то замирал, линия фронта была причудливо извилистой, а потому случалось и такое: вчера побывал в бою, а чуть ли не сегодня (если не был выведен из строя по ранению) — вновь в школе, среди своих сверстников».

По решению Елецкого уездного комитета компартии в конце 1918 года Аркадий Шпаер был назначен на должность ответственного секретаря в редакцию газеты «Соха и молот», а вскоре стал её редактором. Когда в конце лета 1919-го к Ельцу подошёл белогвардейский корпус генерала Мамонтова, Шпаер влился в отряд партийцев и участвовал в боевых действиях на участке Ливны — Елец. После освобождения города вернулся в редакцию, но в октябре снова вступил в коммунистически отряд, прикомандированный

к 42-й дивизии 15-й армии. В качестве политбойца участвовал в боях за Орёл. Здесь взрывом снаряда был сильно контужен — более полугодом лечился в госпиталях от паралича левой стороны тела.

Семья его к тому времени переехала в Уфу. Туда же попросил назначение и относительно выздоровевший Шпаер. Местный губком назначил его заместителем редактора уфимских «Известий», а затем ответственным инструктором политуправления Приуральского военного округа внутренней охраны. Так совпало, что примерно в это время в Уфе, в этом же округе, командиром отдельного батальона служил будущий писатель Аркадий Гайдар.

В этом их судьбы были схожи — московское руководство вскоре направляет молодых активистов дальше на восток. Гайдар попадает в Енисейскую губернию и снова командует батальоном, Шпаер — в народно-революционную армию Дальневосточной республики, снова на должность инструктора политуправления. Контужив давала о себе знать — Шпаер три месяца лечится в Москве, затем ему предлагают поехать в Крым и там поработать журналистом.

В 1922—1926 годах Шпаер сначала сотрудник феодосийской газеты «Рабочий», а затем её редактор, далее — редактор газеты «Маяк коммуны» (тогда орган Севастопольского и Ялтинского райкомов РКП(б), в 1944 году переименована в «Славу Севастополя») и на протяжении года редактор областной газеты «Красный Крым».

Именно в Крыму, в мирное время, он обрёл прочные навыки редакторской работы. Эрудиция, доброжелательное отношение к людям, всемерная поддержка талантливых сотрудников — всё это можно назвать «методом редактора Шпаера». Он сам стремился приблизить к себе, к редакции способных журналистов и писателей. И они тянулись к нему...

Так, в Севастополе с «Маяком коммуны» тесно сотрудничал журналист военно-морской газеты Иосиф Ликстанов. В конце жизни он написал роман «Безымянная слава». По книге можно изучать историю довоенного Севастополя (в тексте — Черноморска), быт, нравы и обычаи многоликого населения города, работу редакций. Главный герой — комсомолец-репортёр Степан Киреев — это, конечно, сам Ликстанов. А помогает ему осваивать профессию, стать

принципиальным и бесстрашным журналистом умный, проницательный редактор «Маяка» Наумов (прототипом послужил Шпаер).

Затем Шпаер — редактор газеты «Забайкальский рабочий». Орган Забайкальского губкома ВКП(б), губисполкома и губпрофсовета издавался в Чите ежедневно на 12(!) полосах, имел приложения «Забайкальский крестьянин», «Забайкальская кооперация», «Юная рать», «Внучата Ильича». Когда только успевал редактор планировать выпуск и вычитывать тексты? К тому же он был избран председателем Читинской ассоциации пролетарских писателей.

Последовали новые назначения — заместитель редактора краевой газеты «Тихоокеанская звезда» в Хабаровске, редактор областной «Амурской правды» в Благовещенске. В 1927—1929 годах Шпаер — редактор «Северной правды» в Костроме, затем — республиканской газеты «Красный Дагестан» в Махачкале. Отсюда его срочно перебрасывают в Орёл, где по надуманному «орловскому делу» идёт грандиозная чистка кадров, в том числе и газетчиков. Первый номер «Орловской правды», подписанный Аркадием Шпаером, датирован 5 декабря 1929 года.

Будущий инструктор Воронежского обкома ВКП(б), подполковник и начальник штаба стрелкового полка, а тогда начинающий сотрудник газеты Виктор Малец запомнил Шпаера весёлым и добродушным человеком, к ко-

торому газетчики могли запросто зайти в любое время, рассказать об увиденном в командировке, посоветоваться.

Смело выдвигал на повышение таких перспективных журналистов, как Виктор Малец, Андрей Черноглазкин (вскоре он станет редактором газеты). Елена Казанская, будущий заместитель председателя Орловского горисполкома, вспоминала о Шпаере: «Он был чутким и добродушным человеком. Инвалид гражданской войны, ходил с костылями». Тогда она работала в редакции машинисткой-радишкой — принимала по радиоприёмнику материалы ТАСС. В Международный женский день 8 марта (он был рабочим в те времена) её пригласил в свой кабинет редактор, поздравил с праздником и предложил стать литсотрудником отдела писем рабочих и сельских корреспондентов.

«— Не могу, — замотала я головой.

— Почему так? — возразил редактор.

— У меня же низшее образование, боюсь...

— Поможем, не боги горшки обжигают!»

Под руководством Шпаера редакция «Орловской правды» переехала в здание по улице Сакко и Ванцетти (ныне Карачевская). Прежде ютились в трёх комнатных, «квартира» среди других городских и окружных ведомств. Редакция получила в своё распоряжение просторное

помещение — весь второй этаж двухэтажного дома (на первом размещалась хорошо известная орловцам Александровская булочная).

В характеристике, содержащейся в протоколе заседания бюро Орловского окружкома ВКП(б) 9—10 июля 1930 года, отмечалось: «Тов. Шпаер Аркадий Львович, член ВКП(б) с 1918 г., по социальному происхождению служащий, редактор газеты «Орловская правда» с ноября 1929 г. по 1 июля 1930 г., являлся членом окружного комитета ВКП(б), кандидатом в бюро окружкома, а с III окрпартконференции членом бюро окружкома. Тов. Шпаер на работе редактора окружной газеты «Орловская правда» проявил себя как опытный руководитель, политически грамотный, имеет марксистскую подготовку. В работе проводил правильную политическую линию, как член партии выдержан, дисциплинирован. Совместно с новым составом бюро окружкома активно выправляя правооппортунистические ошибки старого окружного партруководства. Из организации откомандировывается в распоряжение ЦК ВКП(б) в связи со своей болезнью и необходимостью длительного клинического лечения».

Но вместо лечения последовали новые заботы: Шпаер стал заместителем редактора и исполняющим обязанности редактора газеты «Гудок». В 1931—1932 гг. — секретарь торгового представительства СССР в Праге (журналист ещё с гимназических времён хорошо знал немецкий и французский языки). Затем заведывание редакцией союзной информации ТАСС, редактирование «Омской правды», созданной в новой, Омской области. Редакция, объединившая журналистов бывшей городской газеты и прибывших на подмогу из Москвы, Свердловска, Хабаровска, Тюмени, Алма-Аты, теперь каждый день выпускала четырёхполосные номера большого формата.

В Омске Шпаер трудился до апреля 1936 года. Когда выпуск газеты вошёл в обычный ритм, его снова отозвали в Москву. Работал на посту ответственного (главного) редактора всесоюзной газеты «Социалистическая связь» (май 1936-го — январь 1937-го) и издательства «Московский рабочий» (февраль 1937-го — июль 1941-го).

В начале войны семья Шпаеров — Аркадий Львович и его

жена Марина Петровна — были эвакуированы в город Молотов (ныне Пермь). До середины ноября 1941 года Шпаер заведовал отделом писем в областной газете «Звезда». С 22 ноября — редактор городской газеты «Соликамский рабочий».

В Соликамске он как будто вернулся в юность — древний город с 40-тысячным населением и множеством старинных зданий, конечно же, напоминал дореволюционные Полоцк и Елец. 360 километров по железной дороге от Перми. Речной порт на Каме. Сюда, как можно дальше от фронта, было эвакуировано несколько известнейших московских музеев.

Но Шпаеру было не до музеев. Перед редакцией стояла важная задача — помочь местным предприятиям максимально нарастить выпуск продукции. Машинистка Александра Плотникова вспоминала: «Шпаер был большим человеком, рука и нога плохо двигались, ходил с палочкой. Почерк был плохой, только по смыслу порой можно было догадаться, о чём он писал. Передовицы мне диктовала бухгалтер, лучше разбирающая его почерк».

В характеристике горкома ВКП(б), датированной октябрём 1942 года, отмечались успехи Шпаера: «Добился некоторого улучшения состояния газеты — более серьёзно и продуманно ставятся вопросы партийной работы, работы предприятий, военного обучения и мобилизации масс на улучшение помощи фронту... Газета выступала с материалами о негодном, порочном стиле в работе руководства Бумкомбината, Магниевого завода. Своевременно ставя злободневные вопросы, мобилизует трудящихся на выполнение стоящих перед ними задач».

В марте 1945 года семья Шпаеров вернулась из эвакуации в Москву. О последних годах жизни Аркадия Львовича (умер не ранее 1970 г.) ныне мы знаем крайне мало. По всей вероятности, продолжал работу в одном из столичных издательств, входил в состав советов ветеранов партии и комсомола. Оставаясь без дипломов, званий и наград, нигде особо не выставлял своих заслуг. А ведь их, по большому счёту, вполне хватало: потрудились в итоге более чем в 15 редакциях, причём в десяти из них был редактором, неоднократно заместителем редактора. Такова была «безымянная слава» редактора Шпаера.

Алексей КОНДРАТЕНКО